

Доктор Роберт Чисхолм, 1 и 2 Царств, занятие 24, 2 Царств 15–17

© 2024 Роберт Чисхолм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Боб Чизхолм в своем учении по 1 и 2 Царств. Это сеанс 24, 2 Царств 15:13-17:29. Давид снова бежит спасать свою жизнь, глава 15. Господь разрушает проклятие и советчика, главы 16 и 17.

Следующий урок мы начнем со 2 Царств 15:13. Вы помните, что в предыдущем разделе Авессалом представился Израилю как борец за справедливость. Он не считает своего отца справедливым. В конце концов, он ничего не сделал Амнону, вынудив Авессалома взять правосудие в свои руки, по крайней мере, с его точки зрения, и теперь решил, что собирается заменить своего отца на посту царя.

Он отправляется в Хеврон, и многие, многие люди в Израиле теперь поддерживают Авессалома против его отца. Итак, когда мы начинаем этот новый раздел, 2 Царств 15:13-37, я озаглавил его: «Давид снова бежит, спасая свою жизнь». Помните, когда Саул преследовал Давида, Давиду не раз приходилось бежать, спасая свою жизнь.

Дважды он бежал на территорию филистимлян. И теперь, хотя Давид — царь и его положение, кажется, укрепилось в его столице Иерусалиме, Авессалом собирается изгнать его из города. Итак, здесь в жизни Дэвида наступит огромный кризис.

Мы читаем во 2 Царств 15:13, что пришел посланник и сказал Давиду: сердца народа Израиля с Авессаломом. На самом деле, в еврейском тексте говорится, что их сердца стремятся к Авессалому, и это довольно странное выражение. Единственный другой раз, когда мы видим это у предыдущих пророков, или это второй раз, когда мы видим. Первый раз это было в главе 9 Судей, где Авимелех вспоминает, что сыновья Гедеона правили как группа, и Авимелех решил, что его мать была наложницей из Сихема, и он решил, что для Израиля будет лучше, чтобы его царем был один человек.

И вот, он собирается убить своих братьев. Один из них убегает, Йотам, но убивает своих братьев. И в книге Судей 9:3 нам сказано, что у шхемитян сердце их было склонено к Авимелеху.

У нас здесь используется тот же самый язык. Итак, если мы видим во всем этом какой-то интертекстуальный замысел, а не совпадение, то создается впечатление, что через это отголосок языка, который использовался тогда, заблудшие мятежные союзники Авессалома уподобляются заблудшим

мятежным последователям Авимелеха во времена Судьи. И мы знаем, что попытка Авимелеха стать царем с треском провалилась.

В итоге он умер. И это не сулит ничего хорошего тому, что здесь делает Авессалом. Но сердца народа Израиля стремятся к Авессалому, как бы преследуя его так же, как шхемитяне преследовали этого самого злого человека Авимелеха еще во времена Судей.

Итак, Давид говорит всем своим чиновникам: давайте, нам нужно выбираться из города, иначе никто из нас не убежит от Авессалома. У него сейчас есть импульс. У него есть поддержка.

Он придет, чтобы занять трон, и нам нужно уйти. Нам нужно постараться дожить до следующего дня. Мы должны уйти немедленно, иначе он быстро двинется, чтобы настичь нас, навлечь на нас разорение и предать город мечу.

И Дэвид обеспокоен. Ему не нужен город; он не хочет, чтобы другие страдали. И вот он решает, что нам пора идти.

И королевские чиновники говорят ему, что мы готовы сделать все, что ты захочешь. Итак, король отправляется в путь, и с ним вся его семья, но он оставляет десять наложниц присматривать за дворцом. Итак, идея Дэвида такова: мы оставим их присматривать за дворцом.

Мы вернемся снова, надеюсь. Но это не лучшее решение, как мы увидим, по крайней мере для наложниц. Итак, король отправляется в путь.

Народ с ним. Они останавливаются на окраине города. Мужчины маршируют мимо.

И все это очень и очень печально, поскольку Дэвид вынужден покинуть город. В стихе 19 царь разговаривает с человеком по имени Иттаи Гиттеянин, может быть, филистимлянин из Гата, но он наемник, который присоединился к Давиду и стал частью армии Давида, примерно так же, как это сделал Давид, когда он двинулся в путь. на территорию филистимлян и стал слугой Акиша, царя Гата. И говорит Давид Иттаю, зачем тебе идти с нами? Возвращайся, оставайся с царем Авессаломом.

Ты иностранец, изгнанник со своей родины. Ты пришёл только вчера. Почему я должен заставлять тебя бродить с нами? Ты не для этого подписывался.

Итак, вам будет лучше просто остаться здесь с Авессаломом, когда он придет. Я не хочу подвергать опасности вас и ваших людей. Так что возвращайтесь.

Пусть Господь явит Вам доброту и верность. Но Иттай, который, как мне кажется, явно является контрастом для Авессалома, Авессалом восстает против своего отца и пытается занять его трон. Вот этот иностранец появился совсем недавно, и Дэвид отпускает его ради его же блага.

Но обратите внимание на то, что он говорит в стихе 21: так же верно, как жизнь и как живет мой Господь, царь; где бы ни был мой Господь, царь, независимо от того, означает ли это жизнь или смерть, там будет ваш слуга. И таким образом Иттай подтверждает свою верность и верность Давиду в отличие от собственного сына Давида. Итак, говорит Давид Иттаю, давай, иди.

Как бы говоря, мы рады, что вы у нас есть. И Иттай Гиттеянин пошел дальше со всеми своими людьми и семьями, которые были с ним. И вся сельская местность громко плачет, когда все люди проходят мимо.

И царь пересекает Кедронскую долину, и весь народ уходит в пустыню. И Садок тоже был там. И все левиты, которые были с ним, несли ковчег Завета Божия.

И тогда священник Садок решает, что мы возьмем ковчег с Давидом. Они поставили Ковчег Божий, и Авиафар, который находился здесь уже довольно давно, приносил жертвы, пока весь народ не закончил покидать город. Но Давид говорит Садоку, отнеси ковчег Божий обратно в город.

Если я обрету благосклонность в глазах Господа, Он вернет меня назад и позволит мне снова увидеть его и его жилище. Но если он скажет: я тобой не доволен, то я готов. Пусть он делает со мной все, что ему кажется хорошим.

Итак, Давид решает, что он думает не так, как думал Израиль, когда они вывели Ковчег в бой. Если у меня будет с собой Ковчег, я буду в безопасности. Дэвид так не думает.

Он понимает, что Ковчег — это всего лишь символ присутствия Господа. Это не Господь. И поэтому он вручает свою судьбу в руки Господа.

Если я найду благосклонность в глазах Господа, тогда Он вернет меня обратно. Но Давид, я думаю, осознает, что хотя Господь и не оставил его, он понимает, что находится под дисциплиной Господа, и принимает это. Итак, я собираюсь подчиниться воле Господа, какой бы она ни была, и вам не нужно брать с собой Ковчег.

И вот, сказал царь Садоку, ты понимаешь? Стих 27: возвращайся в город с моим благословением. Но Давид, вверивший свою судьбу в руки Господа, также использует некоторую мудрость. Он решает, давайте устроим шпионскую сеть.

И он сказал: возьми с собой сына твоего Ахимааза, а также Ионафана, сына Авиафара, и вернись ты и Авиафар с сыновьями вашими. Я буду ждать у бродов в пустыне, пока от тебя не придет известие, чтобы сообщить мне. Итак, Садок и Авиафар возвращаются, понимая, что собираются сообщить Давиду о происходящих событиях.

Давид продолжает восхождение на Елеонскую гору, плача на ходу. Его голова покрыта, и он бос. И весь народ с ним, плача на ходу.

В этот момент Давиду сказали, что Аки-Тофил входит в число заговорщиков с Авессаломом. Помните, что он упоминался ранее в этой главе, и он очень мудрый человек и ведущий советчик. На данный момент он своего рода звезда среди консультантов.

Итак, это не очень хорошая новость. Ахитофел, мудрый Ахитофел, который дает такие хорошие советы, тоже перешел на другую сторону. Итак, молится Давид: Господи, преврати совет Ахитофела в безумие.

Итак, он обращается к Богу с просьбой свергнуть Аки-Тофила. Он дает хорошие советы, но, Господи, Ты можешь отменить его и сделать его совет глупостью. И вот, Давид взывает об этом к Господу.

И интересно, что иногда Господь отвечает на наши молитвы быстро, иногда не так быстро. Но в этом случае Давид достигает вершины, где люди поклонялись Богу, и Хусий, Архитянин, встречает его в разорванной одежде и пыли на голове. Он явно оплакивает происходящее и на данный момент явно лоялен Дэвиду.

И сказал ему Давид: если ты пойдешь со мной, ты будешь мне в тягость. Я думаю, что Хусий собирается пойти с Дэвидом, но Дэвид говорит: нет, ты будешь просто обузой. Но если ты вернешься в город и скажешь Авессалому: «Твое величество, я буду твоим слугой».

Раньше я был слугой твоего отца, но теперь я буду твоим слугой. Тогда ты сможешь мне помочь, сорвав совет Аки-Тофила. Итак, посмотрите, что происходит? Давид только что молился: Господи, отмени совет Аки-Тофила.

И вот, Хусий стоит там, на холме, и Давид говорит: «Знаешь, вместо того, чтобы пойти со мной, ты можешь сделать мне много добра, вернувшись к царскому двору и присягнув Авессалому». И вы можете стать частью шпионской сети. Не будут ли с тобою священники Садок и Авиафар? Расскажите им все, что услышите во дворце.

С ними два сына их: Ахимааз, сын Садока, и Ионафан, сын Авиафара. Присылайте их мне со всем, что услышите. Итак, Садок и Авиафар снова там.

Вернитесь туда и сообщите мне, что происходит, потому что их сыновья будут посланниками. Итак, Давид помолился Господу, но обратите внимание, как он предпринимает практические шаги. Он видит действие Божьего провидения и понимает, что иногда Бог отвечает на молитвы через людей.

И у меня есть возможность найти при царском дворе людей, которые смогут сказать мне, что думает Авессалом, и передать мне весточку. Итак, Хусий, доверенное лицо Давида, прибыл в Иерусалим, когда Авессалом входил в город. Итак, Авессалом не очень далеко.

И это подводит нас к главе 16. Главы 16 и 17 идут вместе, и я озаглавил их: «Господь предотвращает проклятие и советчик». И мы увидим, что Господь оправдает своего раскаявшегося слугу Давида, потому что Давид смиренно подчиняется его наказанию.

Он уже сказал в 15 главе: кто знает, если Господь будет мной доволен, то я вернусь. Если нет, если это все часть его дисциплины, тогда я принимаю это из руки Бога. Но в этих главах мы увидим, что есть еще много людей, которые верны Давиду, и Господь собирается использовать их, чтобы оказать ему поддержку в это очень трудное время, когда Авессалом действительно идет по его следу.

Итак, начиная с 1-го стиха главы 16, когда Давид отошел на небольшое расстояние от вершины, там был Сива, управитель Мемфивосфея, ожидавший встречи с ним. Помните Мемфивосфея, сына Ионафана, Давид согласился позаботиться о нем. Он хотел проявить доброту к Ионафану, позвал к себе Сиву и сказал: «Ты мне нужен, потому что в прошлом он был слугой Саула. Я хочу, чтобы ты позаботился о Мемфивосфее, обрабатывал его поля и будешь служить». его теперь от моего имени.

И он велел оседлать вереницу ослов, нагруженных хлебом, изюмом, инжиром и вином. И список подарков, которые Сива приносит здесь Давиду, очень напоминает то, что Авигея дала Давиду еще в 1 Царств 25. И вот, царь спрашивает Сиву, зачем ты это принес? А Сива говорит: ослы предназначены для езды царского дома, хлеб и фрукты — для еды людей, вино — для освежения, когда ты утомишься в пустыне.

Итак, Сива, похоже, на данный момент является верным последователем Давида. И спросил король: где внук твоего господина? Где во всем этом Мемфивосфей? И Сива сказал: ну, он остается в Иерусалиме, потому что думает,

что сегодня израильтяне вернут мне царство моего деда. И Дэвид принимает это объяснение.

И сказал царь Сиве: все, что принадлежало Мемфивосфею, теперь твое. По сути, он отдает Сиве все, что принадлежит Мемфивосфею, думая, что Мемфивосфей предал его. Я смиренно кланяюсь, — сказал Зиба.

Пусть я обрету благосклонность в твоих глазах, мой господин, король. Позже мы обнаружим, что Сива, вероятно, лжет, потому что рассказчик говорит нам, что Мемфивосфей, поскольку он хромой, ему нужна помощь, и ему не разрешили пойти к Давиду. И он скорбит.

Когда Давид возвращается, мы обнаруживаем, что Мемфивосфей оплакивает то, что случилось с Давидом. Итак, он верен Дэvidу. И Зиба пользуется ситуацией, чтобы увеличить свое благосостояние.

И мы узнаем это позже, когда Мемфивосфей придет к Давиду. И в этот момент Дэвид, я думаю, просто растерялся. Он не знает, что делать, поэтому просто делит наследство между Мемфивосфеем и Сивой.

Итак, Сива, хотя он и кажется верным Давиду, я думаю, что его главная забота — воспользоваться ситуацией, увеличить свое богатство и, по сути, украсть то, что принадлежит Мемфивосфею. Но что мы видим, так это то, что даже когда у человека есть скрытые мотивы, Господь в Своем провидении все равно заботится о Давиде. И Дэвид постарается во всем этом разобраться позже.

Итак, царь Давид приближается к Бахуриму, и оттуда выходит человек из того же рода, что и семья Саула. Итак, у нас есть вениамитяне, и многие из них все еще недовольны Давидом. И имя ему было Шиме, сын Геры.

И он выругался, выходя. И помните, что в этой культуре ругательства — это не просто выкрикивание непристойностей, состоящих из четырех букв или чего-то еще. Проклятие — это когда вы призываете судить человека, потому что чувствуете, что он виновен, и призываете богов вынести приговор.

И ему определенно не нравится Дэвид. Он забросал камнями Давида и всех царских сановников, хотя все войска особой стражи находились справа и слева от Давида. Так что его, похоже, не беспокоит, что у Дэвида есть телохранитель и несколько солдат.

Он так зол на Дэвида, что забрасывает его камнями и землей. И пока он выругался, Шайм сказал: «Уйди, уйди, убийца, негодяй». Господь возместил тебе за всю кровь, которую ты пролил в доме Саула, вместо которого ты царствовал.

Это фейковые новости. Он разделяет доводы вениаминитов о том, что Давид несет ответственность за смерть Саула и многих других вениаминитов . Дэвид — убийца.

Он прощённый убийца. Он убил Урию. Но, как мы знаем, он невиновен в этих обвинениях.

И это все часть извинения, защиты. Знаете, попутно рассказчик давал понять, что Давид не убивал Саула и его сыновей. Он не нес за это ответственности, несмотря на то, что, возможно, утверждают вениаминиты .

Ты пришел к гибели, потому что ты убийца. Что ж, Авишай, мы видели его раньше, мы его знаем. Помните, Авишай был тем, кто хотел убить Саула, когда Давид пробрался в стан Саула еще в 1 Царств 26.

Копье Саула было рядом с ним, и Авишай сказал: дай мне пронзить его этим копьем. И Давид сказал: нет, нет, нет, мы не поднимем руку на помазанника Господня. Ависай здесь готов убить Шиме.

Почему эта мертвая собака должна проклинать моего господина короля? Позвольте мне подойти и отрубить ему голову. И я готов поспорить, что Ависай мог бы сделать это одним быстрым ударом. Но Давид говорит: какое вам дело до этого, сыны Саруи? Вы знаете, его племянники.

Если он проклинает потому, что Господь сказал ему: прокляни Давида, кто спросит: зачем ты это делаешь? И так, Давид допускает возможность того, что это от Господа. Это часть Господнего наказания. Он действительно скромно во всем этом.

Он мог бы сказать: да, почему этот парень должен меня ругать? Я не позволю ему это сделать. Это ложное обвинение. Но Дэвид понимает, что он находится под божественным наказанием.

Он прощен, но находится под божественным наказанием. И поэтому он думает, что, возможно, Господь подвергает меня этому как часть наказания за то, что я сделал с другими. Затем Давид сказал Авишаю и всем его приближенным: сын мой, моя собственная плоть и кровь пытаются меня убить.

Насколько больше, чем этот вениаминит? Знаете, если мой собственный сын пытается меня убить, вам не следует удивляться, что бениаминит по-прежнему настроен ко мне враждебно. Так что оставьте его в покое. Пусть он ругается.

И Дэвид, кажется, теперь даже более уверен в этом. Ибо Господь велел ему это сделать. Он, я принимаю это как часть провидения Божьего.

Господь побудил его проклясть меня. И я не думаю, что это означает, что я поступил неправильно. Я виноват.

Он не виновен. Но он видит в Шимее инструмент Господнего наказания. И это не подтверждает ничего из того, что делает Шимей.

И это не значит, что Шимей прав. Но затем в стихе 12 он говорит, что, возможно, Господь взглянет на мое несчастье и вернет мне Свое благословение завета вместо Своего сегодняшнего проклятия. Я думаю, что причина здесь в том, что это ложное обвинение.

Это проклятие не сбудется, потому что я не виновен в том, в чем он меня обвиняет. Господь, может, и наказывает меня, но, может быть, в ответ на это ложное обвинение Господь принесет мне благословение. Он будет противодействовать тому, что говорит и делает этот злой человек.

Итак, Давид рад просто передать это Господу. Итак, Давид и его люди продолжали идти по дороге, в то время как Шимей шел по склону холма напротив него, ругаясь на ходу, бросая в него камни и осыпая его грязью. Должно быть, у него была хорошая рука, чтобы стрелять этими камнями и всей этой грязью.

И король и все люди, бывшие с ним, прибыли к месту назначения в изнеможении. И там он освежился. Итак, Дэвид спустился вниз.

Он готов отправиться в Трансиорданию. Тем временем Авессалом и все израильтяне пришли в Иерусалим. Вам, наверное, было интересно, что там происходит.

Итак, мы на мгновение оставим Давида и вернемся в город и к Авессалому. И с ним был Ахитофел, этот звездный советник. Тогда Хусий, архитекянин, доверенное лицо Давида, пошел к Авессалому и сказал ему: теперь Хусий здесь довольно храбрый.

Я имею в виду, он рискует своей жизнью. Он говорит: «Да здравствует король, да здравствует король». Интересный подход к этому, потому что Дэвид, по сути, сказал Хусаю: «Ты пойдешь, поклянешься ему в верности и просто обманешь его».

Но Хушай, похоже, не может этого сделать полностью. Теперь очевидно, что Авессалом подумает, что говорит обо мне. Я - король.

Но это действительно неоднозначный язык. Да здоровствует король, да здоровствует король. По мнению Хусая, он, возможно, говорит о Давиде.

Но это обманчиво, потому что он заставляет Авессалома думать, что он является референтом царя, хотя на самом деле, по мнению Хусая, он все еще верен Давиду. Он очень мудрый человек и, как мы увидим, умеет использовать слова. И Авессалом говорит Хусию: так вот какую любовь ты проявляешь к своему другу? Если он твой друг, почему ты не пошел с ним? И поэтому Авессалом подвергает сомнению лояльность Хусая.

Итак, вы предаете. Ты действительно предаешь Дэвида. И сказал Хусий Авессалому: нет, избранный Господом, этим народом и всеми израильтянами, я буду его и останусь с ним.

Даже эти слова, избранные Господом, в его уме могли относиться к Давиду, который был избран народом Израиля в более раннее время своим царем. Возможно, сейчас они изменили свою приверженность, но, по мнению Хусая, изначально народ выбрал и приветствовал Давида. Более того, кому я должен служить? Разве я не должен служить сыну? Как я служил твоему отцу, так и я буду служить тебе.

Очень, очень обманчиво на тот момент. Что ж, говорит Авессалом Ахитофелу, дай нам свой совет. Что нам делать? А Ахитофел отвечает, ну, во-первых, тебе надо переспать с наложницами твоего отца, которых он оставил присматривать за дворцом.

Помните, чуть раньше нам сказали, что Давид оставил там десять наложниц, чтобы они присматривали за дворцом. Тогда весь Израиль услышит, что ты сделал себя ненавистным отцу твоему, и руки всех, кто с тобой, станут более решительными. Вам нужно что-то сделать, чтобы действительно заявить о себе людям, я имею в виду бизнес.

Итак, спи с наложницами твоего отца, потому что это, по сути, будет означать, что я новый шериф в городе. Я - король. И наложницы моего отца теперь принадлежат мне, потому что я новый король.

Теперь они моя собственность. Они являются собственностью короля. Они принадлежат мне.

Итак, они поставили шатер Авессалому на крыше. Помните, что происходит ужасная вещь, но это было предсказано Нафаном. Грех Давида носил сексуальный характер.

Давид сделал это тайно, но помните, что пророк сказал: когда придет суд, он будет сделан перед всем Израилем. Итак, это часть Божьего наказания Давида. И это борьба, с которой мы сталкиваемся, когда читаем этот раздел.

Бог на самом деле с Давидом, он охраняет его и собирается вернуть его, но в то же время Давид испытывает дисциплину. Оба работают в одном и том же контексте. И поставили Авессалому шатер на крыше, и он спал с наложницами отца своего на глазах у всего Израиля.

В те дни совет, который давал Ахитофел, был подобен совету вопрошающего Бога. Итак, нам в очередной раз говорят о том, какой он успешный и уважаемый. Когда задаешь Ахитофелу вопрос, ответ, ты как будто получаешь ответ от самого Бога.

Именно так и Давид, и Авессалом относились ко всем советам Ахитофела. И это подводит нас к главе 17. Ахитофел сказал Авессалому, и у нас есть такое предисловие, когда Ахитофел говорит: все просто предполагают, что это мудро, и это то направление, в котором вам следует идти.

Итак, говорит он Авессалому, я выберу 12 000 человек и сегодня вечером отправлюсь в погоню за Давидом. Итак, его совет: не давайте ему времени на перегруппировку. Иди за ним.

Возьми несколько человек и преследуй его сейчас же. Я бы напал на него, пока он устал и слаб. В данный момент он не в состоянии защитить себя.

Я нанес бы на него ужас, и тогда все люди, бывшие с ним, разбегутся. Так что иди за ним, ударь его. Я бы сразил только короля, нацелился на него, нашел его, убил, а затем вернул бы вам всех людей.

Смерть человека, которого вы ищете, будет означать возвращение всего. Все люди останутся невредимыми. Этот план показался Авессалому и всем старейшинам Израиля хорошим.

Итак, Ахитофел говорит, что нацельтесь на Давида, преследуйте его, пока он слаб, убейте его, а затем верните людей обратно. Вы не хотите, чтобы гражданская война развивалась. Вы не хотите, чтобы армия Давида продолжала сражаться.

Итак, ударьте его, а затем обратитесь к этим людям. Они придут к вам. Они будут лояльны.

Интересно, делает ли он какие-нибудь прогнозы? Он легко перешел на другую сторону и просто предполагает, что другие будут такими же, как он. Люди иногда делают это.

Итак, это его совет и он имеет большой смысл, он показался Авессалому хорошим, а рассказчик, рассказчик позже, даже собирается назвать его добрым советом Ахитофела. Так что для Дэвида это выглядит не очень хорошо. Но Авессалом сказал: мы позовем Хусая Архитянина .

Знаешь, он тоже здесь. Итак, мы можем услышать, что он говорит. Посмотрим, согласится ли он с тем, что вы только что предложили.

Когда к нему пришел Хусий, Авессалом сказал: «Ахитофел дал такой совет». Он предложил нам это сделать. Должны ли мы делать то, что он говорит? Если нет, выскажите свое мнение.

Тогда Хусий отвечает Авессалому: совет Ахитофела на этот раз нехороший. Поэтому он бросает вызов Ахитофелу. Он говорит, ты знаешь своего отца и его людей.

Они бойцы и свирепы, как дикая медведица, у которой отобрали детенышей. Кроме того, ваш отец опытный боец. Итак, он апеллирует к доблести Давида как воина, его людей и его опыту.

Он не будет ночевать с войсками. Если вы думаете, что сможете изолировать его и найти, его там не будет. Он не собирается оставаться здесь.

Вы думаете, он сумасшедший? Я сейчас перефразирую. Даже сейчас он спрятан в пещере или каком-то другом месте. Если он первым нападет на ваше войско, тот, кто услышит об этом, скажет, что среди войска, следующего за Авессаломом, произошла резня.

Чего вы не хотите, так это того, чтобы Давид устроил засаду на ваши войска, и тогда все начнут думать: ну, может быть, Господь не с Авессаломом. Я думаю, что здесь это подразумевается. Вы не хотите, чтобы это произошло.

Вы не хотите, чтобы произошла какая-то катастрофа. Тогда даже самый храбрый солдат, чье сердце подобно сердцу льва, растает от страха. Ибо весь Израиль знает, что твой отец воин и что те, кто с ним, храбры.

Итак, он апеллирует к репутации Дэвида. Он говорит: не думай, что тебе удастся так легко заполнить Дэвида. Он спрячется и нападет со своими людьми в подходящий момент, и вы потеряете несколько солдат и некоторую поддержку.

Многие скажут: мы не хотим выступить против Дэвида. Он существует уже давно, и на это есть причина. Мы не хотим этого делать.

Итак, советую тебе, пусть весь Израиль, от Дана до Беэр-Шевы, от севера до юга, многочисленный, как песок на берегу моря, соберется к тебе, и ты сам поведешь их в бой. Так что с этим не нужно торопиться. Потратьте немного времени.

Соберите огромную армию и просто сокрушите его силой и численностью. А ссылаясь на армию, эту теоретическую армию, столь же многочисленную, как песок на берегу моря, звучит как-то непобедимо, не правда ли? Но в буквальном смысле здесь происходят некоторые отголоски. Трижды до прежних пророков, и помните, прежними пророками в еврейской Библии были Иисус Навин, Судья, Самуил и Цари.

Не Рут. Руфь находится в писаниях еврейской Библии. Итак, книги в еврейской Библии расположены иначе, чем в нашей английской Библии.

Но уже трижды в истории у прежних пророков военная сила описывалась таким образом. Еще в книге Иисуса Навина 11:4 одна из армий, выступивших против Иисуса Навина, была многочисленна, как песок морской. Что с ними случилось? Они потерпели поражение.

В 7-й главе Книги Судей мадианитяне были многочисленны, как песок морской. Что с ними случилось? Гедеон победил их. В 13-й главе 1 Царств так описывается армия филистимлян, которая потерпела поражение от Саула и израильских войск.

Поэтому то, что армия многочисленна, как песок морской, не означает, что Господь находится на стороне того, на кого нападают. Но Хусий продолжает, тогда мы нападём на него, где бы он ни находился, и обрушимся на него, как роса оседет на земле. Он не сможет уйти от нас.

Знаете, когда роса оседает на земле, она оседает на земле. И мы просто завалим его цифрами. Ни он, ни кто-либо из его людей не останется в живых.

Если он уйдет в город, то весь Израиль понесет веревки в тот город. Мы будем тащить его в долину до тех пор, пока от него не останется хоть камешка. Итак, он отверг совет Ахитофела.

Ахитофел сказал: двигайтесь сейчас, бейте сильно, просто нацеливайтесь на Дэвида, и вы сможете вернуть всю эту армию. Хушай говорит: это не очень хорошая идея. Дэвид не будет ждать, пока ты его заберешь.

Он будет прятаться. Он собирается устроить засаду на ваши войска, и это может вызвать у них разочарование. Итак, давайте будем в полной безопасности.

Давайте просто соберем огромную армию со всего Израиля, а потом пойдём и сокрушим его, и он не сможет противостоять нашей силе. И сказал Авессалом и все израильтяне в стихе 14 главы 17: совет Хусая Архитянина лучше, чем совет Ахитофела. А потом нам рассказывают, почему они так сказали.

Ибо Господь решил сорвать добрый совет Ахитофела, чтобы навлечь беду на Авессалома. Итак, здесь мы обнаруживаем, что в этом присутствует Господь. Он отвечает на молитву Давида.

Давид молился, но делал это благодаря храброму Хусию и его стратегии во всем этом. И поэтому, по крайней мере в этот момент, они решают, что собираются следовать за Хусаем. Мы обнаруживаем, что вскоре после этого они начинают следовать совету Ахитофела.

Но это поможет Дэвиду выиграть время. Поэтому Господь решил сорвать добрый совет Ахитофела, чтобы навлечь беду на Авессалома. Итак, совершенно ясно, что во всем этом Господь на стороне Давида.

Давид может чувствовать, что Господь наказывает его, и так оно и есть. Инцидент с наложницами, конечно. И Давид думает о проклятии Шимея.

Но тем не менее Господь на стороне Давида. Поэтому Хусий велит Садоку и Авиафару, священникам, помнить, что он является частью шпионской сети. Он выслушал принятое решение.

Ахитофел посоветовал Авессалому и старейшинам Израиля поступить именно так. Я сказал идти этим путем. Итак, вам нужно отправить сообщение Дэвиду.

Сообщите ему, что здесь происходит. И скажи ему, не ночуй у бродов в пустыне. Обязательно переправьтесь, иначе король и все люди, бывшие с ним, будут поглощены.

Несмотря на то, что мы читаем, что Авессалом вроде как пошел с Хусаем, создается впечатление, что Хусий просто не уверен. Он может передумать. Итак, вам нужно перестраховаться и перейти границу.

И затем помните, что два посланника, сыновья священников, Ионафан и Ахимааз, находились в Эйн-Рогеле. И служанка должна была пойти и сообщить им. А потом они пойдут и расскажут королю.

Поэтому они не вальсируют в священническую зону. В шпионской сети будет даже еще один человек, служанка, которая не будет привлекать к себе особого внимания. И она собирается принять послание от священников.

Итак, оно передается от Хусая священнику, от священника служанке, а затем она собирается передать его двум сыновьям священников. И тогда они пойдут и расскажут Давиду, потому что они не могли рисковать, что их увидят при входе в город. Но молодой человек увидел их, ах, самые продуманные планы, и рассказывает Авессалому.

Итак, они оба сразу ушли и пошли в дом одного человека в Бачуриме. Так что, видимо, здесь достаточно подозрений. Авессалом вроде как разбирается в том, что происходит, поэтому нам нужно пойти за сыновьями священников.

Это некрасиво выглядит и не так пахнет. И был у него колодец во дворе, и они спустились в колодец. А жена его берет покрывало, расстилает его над отверстием колодца и рассыпает по нему зерно, как будто она там работает с зерном.

Никто ничего об этом не знал. Итак, на место происшествия приезжают люди Авессалома, приходят к женщине в доме и спрашивают: где Ахимааз и Ионафан? И женщина ответила им: они переправились через ручей. Мужчины искали, но никого не нашли.

Итак, они вернулись в Иерусалим. После того, как они ушли, двое мужчин вылезают из колодца, идут и сообщают царю Давиду и приказывают ему переправиться через реку. Эта история напоминает вам что-нибудь из истории Израиля? Ну, это так.

Я думаю, это похоже на инцидент, произошедший в Иерихоне, когда израильтяне вторглись в землю Иисуса Навина. В город вошли два израильских шпиона. И когда король получил известие, он послал своих людей схватить их.

Но помните, блудница Раав, женщина, спрятала их, солгала царским людям и отправила их в погоню за дикими гусями. Они искали всю дорогу, но вернулись и не нашли их, согласно Иисусу Навину 2, глава 2, стихи 22. Точно так же, когда Авессалом слышит о двух соглядатаях Давида, он посылает своих людей за ними.

Но женщина в Бачуриме спрятала их и обманом ввела в заблуждение царских людей, и они искали соглядатаев, но никого не нашли. Итак, я думаю, что во 2 Царств 17 есть отголоски, может быть, слабые, этого более раннего рассказа. Люди Давида не называются шпионами.

Они есть, но их так не называют. Но изначально они дислоцируются в Эйн-Рогеле, что означает «весна топчущего» или «весна сукловщика». Но слово «Рогель» звучит как шпионское слово на иврите.

В слове есть буквы Р, Г и Л. Так что это может быть слишком тонко, но связей больше. В стихе 19 говорится, что женщина буквально взяла покрывало.

В Иисусе Навине 2:4 говорится, что женщина, Раав, взяла двух мужчин и спрятала их. Вы можете подумать: ну, «женщина взяла» — обычное выражение у прежних пророков, но это единственные два отрывка, где оно используется. И в Иисусе Навине 2:22, и во 2 Царств 17:20 мы читаем о людях, посланных арестовать соглядатаев.

В буквальном смысле искали, но не нашли. Вы можете подумать, что такой язык использовался часто. Не совсем.

На данный момент в предыдущих пророках это единственные два отрывка, где кто-то ищет и не находит. Итак, если между историями о тщетных усилиях обманутой королевской полиции действительно существует связь, то как насчет интертекстуальных связей? Какие переписки? Что ж, шпионы соответствуют друг другу. Раав соответствует анонимной женщине в Бахуриме.

Поскольку соглядатаи в конце концов доложили Давиду, как и израильские соглядатаи с Иисусом Навином, Давид и Иисус Навин переписываются. И у нас остается Авессалом, который послал соглядатаев. Ну, он, должно быть, связан с царем Иерихона.

В этой истории это не сулит ему ничего хорошего. В этом вопросе Давид находится на стороне Господа, как и Иисус Навин в предыдущей истории. Авессалому отведена роль врага, как и царю Иерихона.

Итак, Господь заботится о Давиде через некоторых смелых людей, которые рискуют ради него своей жизнью. И вот двое юношей вылезают из колодца, идут к Давиду и говорят: выйди и немедленно перейди реку, стих 21. Ахитофел посоветовал против тебя то-то и то-то.

Итак, Давид и все люди, бывшие с ним, отправились в путь, перешли Иордан. К рассвету не осталось никого, кто не перешел бы Иордан. Ахитофел, поначалу его совету не последовали.

Хусий, кажется, предполагает, что в конечном итоге они сделают то, что сказал Ахитофел, или что это определено возможно. Но Ахитофел увидел, что его совету не последовали, по крайней мере поначалу. И он седлает своего осла и отправляется в свой дом в своем родном городе.

Честь и стыд в этой культуре огромны. Ему было стыдно за свои мысли. Я имею в виду, он звезда.

Каждый делает то, что он говорит. И ему было стыдно. И вот он идет домой, приводит свой дом в порядок, а потом повесился.

По сути, он задушил себя, что, вероятно, означает, что он повесился. Он умер и был похоронен в могиле своего отца. Итак, Ахитофел исключен из поля зрения.

Давид идет в Маханаим. Авессалом перешёл Иордан со всеми израильтянами. По иронии судьбы, похоже, он так и не дождался появления большой армии.

В конце концов он только что решил, что, возможно, нам стоит пойти за ним прямо сейчас. И скептицизм Хусая в отношении Авессалома и его решения был вполне оправдан. Авессалом поставил Амасу над войском вместо Иоава.

И Амоса тоже член семьи. Итак, израильтяне и Авессалом расположились лагерем в земле Галаад. И Давид приходит туда, направляясь в пустыню.

И есть еще люди, которые с ним встречаются. Шови, сын Нахаса из Аммонитян, Махир и человек по имени Верзелай. И они приносят постельное белье, миски, глиняную посуду и еду.

Итак, посреди всего этого Господь обеспечивает Давида. И это подводит нас к главе 18, которую мы рассмотрим на следующем уроке.

Это доктор Боб Чизхолм в своем учении по 1 и 2 Царств. Это сеанс 24, 2 Царств 15:13-17:29. Давид снова бежит спасать свою жизнь, глава 15. Господь разрушает проклятие и советчика, главы 16 и 17.